

О.Б.Ачасов, кандидат технических наук,
доцент
Г.Н.Вылегжанин

Проблемы обеспечения эффективного решения задач силами общего назначения в современных условиях

В статье рассмотрены основные задачи, решаемые силами общего назначения на различных стратегических уровнях, проведен анализ современного состояния системы вооружения и обозначены цели строительства СОН. Определены проблемы обеспечения эффективного решения задач СОН в современных условиях и рассмотрены пути их решения.

Прогноз развития военно-политической обстановки в мире показывает, что она будет характеризоваться активными и противоречивыми процессами геополитического переустройства, а также обостряющимися изменениями в международных отношениях. Попытки Соединенных Штатов Америки и их союзников ослабить роль международных институтов и демонстрация готовности использовать военную силу, не считаясь с нормами международного права, активизируют процесс пересмотра сложившейся системы межгосударственных отношений и ведут к снижению уровня доверия к существующим механизмам обеспечения безопасности.

Характеризуя перспективы военно-политического и, отчасти, экономического положения Российской Федерации в современных условиях, можно констатировать, что в обозримом будущем Россия останется в числе государств, оказывающих существенное влияние на развитие военно-политической обстановки в мире¹.

Вместе с тем, наличие мощных наступательных группировок вооруженных сил стран, входящих в Организацию Североатлантического договора (НАТО), а также существование ряда нерешенных проблем и противоре-

чий во взаимоотношениях с ними обуславливают сохранение потенциальной опасности возникновения вооруженных конфликтов различной интенсивности на ближайшую перспективу на всем постсоветском пространстве.

Если рассматривать более отдаленную перспективу, например, до 2030 года, то имеются достаточные основания считать, что уровень существующих и потенциальных военных опасностей для России в значительной степени может повыситься [1].

Основные внешние военные угрозы национальной безопасности государства на ближайшую перспективу обозначены в Военной доктрине Российской Федерации. В данной статье будет рассмотрена одна из новых угроз, подаваемая мировым сообществом, и, в первую очередь, США, как повышение всеобщей мировой безопасности, а именно – «подталкивание» Российской Федерации к дальнейшему ядерному разоружению и, в первую очередь, в области тактического ядерного оружия (ТЯО)².

1 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года») // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

2 В 2009 году в Праге президент США Барак Обама, характеризуя складывающуюся ситуацию, сделал заявление, что «сейчас, наконец, Вашингтон готов совершить конкретные шаги в направлении мира, свободного от ядерного оружия. С помощью этих шагов США будут укреплять принципы ДНЯО и восстановят доверие к его авторитету и эффективности». В целях осуществления заявленных обязательств американцами была запущена инициатива «Глобальный ноль» («Global Zero»), которая предусматривает поэтапный демонтаж и верифицируе-

Определим, что тактическое ядерное оружие – ядерное оружие, предназначенное для отражения агрессии на театре военных действий (ТВД). ТЯО включает оснащенные ядерными боеприпасами тактические ракеты, авиационные бомбы, глубинные бомбы, торпеды, атомные фугасы и др. [2]. Кроме того, в отличие от стратегических наступательных вооружений, которые применяются в основном по запланированным неподвижным целям, для которых заблаговременно рассчитываются и вводятся в систему управления ракет полетные программы, ТЯО обладает более высокой оперативностью, способностью наносить удары по целям, появляющимся в ходе боевых действий, по подвижным группировкам войск и сил флота.

И хотя «хитрость» государств, имеющих на вооружении высокоэффективные неядерные ударные средства, объединенные в единую систему со средствами разведки и управления, вроде бы понятна, однако нестабильность в принятии решений в области военно-технической политики государства в последние годы не позволяет исключить вероятность рассмотрения вопроса о сокращении ТЯО, находящегося на вооружении ВС РФ, под каким-нибудь ярким лозунгом, например: важность перехода на гиперзвуковое оружие и оружие на новых физических принципах.

Особенно актуален вопрос о сокращении ТЯО в преддверии формирования государственной программы вооружения на очередной период (2016-2025 годы). Ответ на него можно дать, проанализировав задачи, возложенные на ТЯО в составе сил общего назначения (СОН), и рассмотрев возможные варианты развития СОН в период до 2025 года с учетом возможностей государства по обеспечению оборонных потребностей.

В настоящее время целью строительства сил общего назначения является придание межвидовым группировкам войск (сил)

мое уничтожение всех ядерных взрывных устройств, находящихся в арсеналах официальных и неофициальных членов ядерного клуба.

способностей по предотвращению внешних и внутренних военных угроз, локализации и нейтрализации вооруженных конфликтов, сдерживанию и отражению агрессии локального масштаба, обеспечению военной безопасности Российской Федерации в границах стратегических направлений.

В условиях локальной войны на силы общего назначения ложатся основные задачи по сдерживанию и отражению агрессии. Решение задач достигается решительными действиями по нейтрализации конфликта (блокированию и прекращению военных действий), а также демонстрацией готовности к усилению существующих и формированию новых группировок ВС РФ на стратегических направлениях за счет изменения исходного состояния и положения группировок сил общего назначения.

На региональном уровне силы общего назначения во взаимодействии с разнородными силами и средствами ядерного сдерживания, в первую очередь, оснащенными ТЯО, должны обеспечить срыв возможных наступательных операций. При этом основными задачами являются: срыв воздушных кампаний противника, недопущение завоевания им стратегического господства в воздухе и на море; срыв возможного наземного вторжения противника. Содержание задач конкретизируется для каждого стратегического направления и включает поражение отдельных объектов государственного управления, вооруженных сил агрессора и его союзников, элементов инфраструктуры на их территории и объектов военного сектора региональной экономики, а также воздействие на объекты в зонах воздушного пространства и морских акваторий вне границ Российской Федерации и ее союзников.

Исследования по обоснованию перспектив развития отечественных средств вооруженной борьбы, проводимые научно-исследовательскими организациями Минобороны России, показывают, что современный уровень технического оснащения и боевые воз-

возможности сил общего назначения не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям. Основной проблемой в части обеспечения боеготовности парка ВВТ является прогрессирующее физическое и моральное старение техники, значительное превышение темпов ее выхода из боевого состава над темпами восстановления исправности и обновления парка вооружений. Помимо этого, в настоящее время при сравнительной достаточности средств поражения практически отсутствуют современные средства разведки, спутниковой навигации, радиоэлектронного подавления, связи и на их базе автоматизированные системы управления войсками и оружием, особенно в тактическом звене боевого управления [3].

Приходится признать, что после краха мощных Вооруженных Сил СССР потенциал отечественных обычных вооружений значительно снизился и на сегодняшний день большую часть системы вооружения ООН составляет устаревшая техника, технический уровень которой не в полной мере обеспечивает паритет с образцами армий развитых зарубежных государств.

Кроме того, анализ, проведенный при условии выполнения мероприятий Государственной программы вооружения на 2011-2020 годы, которые ориентированы на практически максимальную загрузку предприятий ОПК, показал, что количественное соотношение сил группировок ОВС НАТО и ВС РФ по основным типам обычных вооружений на Западном стратегическом направлении в ближайшие пять – десять лет достигнет многократного перевеса в пользу альянса. Похожая картина складывается и на других стратегических направлениях.

Если допустить, что в рамках стремления к безъядерному миру принято решение о сокращении тактического ядерного оружия, то необходимым условием обеспечения военной безопасности России становится устранение образовавшегося военно-силового дисбаланса в первую очередь со странами НАТО

и Китаем в обычных вооружениях. А это можно осуществить двумя путями: первый – обеспечить симметричное по отношению к противнику развитие системы обычных вооружений; второй – создать такую систему вооружения, которая бы обладала способностью обеспечить действия ассиметричного характера.

Рассмотрим возможности обеспечения первого пути.

В рамках исследований, проводимых в научно-исследовательских организациях Министерства обороны России, показано, что требуемое количественное соотношение группировок сторон для обеспечения успешного оборонительного характера военной политики Российской Федерации в зависимости от вида средств вооруженной борьбы не должно быть больше, чем двукратным в пользу противника.

По нашим оценкам, чтобы достичь требуемого соотношения для устранения складывающегося дисбаланса в обычных вооружениях, необходимо в разы увеличить расходы на оснащение группировок ООН по сравнению с выделяемыми ассигнованиями. Если учесть, что на реализацию мероприятий действующей Государственной программы вооружения на 2011-2020 годы выделены беспрецедентно высокие ассигнования, большая часть которых идет на развитие системы вооружения ООН, то становится ясно, что устранение количественного дисбаланса экономически неоправданно.

При этом необходимо отметить, что на современном этапе развития средств вооруженной борьбы оценка возможностей противоборствующих сторон через количественную характеристику соотношения разнородных средств ВВТ (корабли, танки, самолеты, артиллерия и пр.) не является достаточно показательной. Необходимо учитывать не только «голые» боевые единицы, но и возможность их интегрального применения с учетом вклада современных средств разведки, связи и управления в повышение боевой эффек-

тивности в целом, для чего необходимо проводить моделирование боевых действий.

Второй путь связан с созданием системы вооружения совершенно нового технологического уровня.

В настоящее время ведущими зарубежными странами осуществляется масштабное целенаправленное реформирование своих вооруженных сил. Возрастающее значение приобретают высокоточное, электромагнитное, лазерное, инфразвуковое оружие, информационно-управляющие системы, беспилотные летательные и автономные морские аппараты, управляемые роботизированные образцы вооружения и военной техники.

В основополагающих документах нашей страны также декларируется, что Вооруженные Силы Российской Федерации должны быть оснащены образцами вооружений, не уступающими или превосходящими по своим характеристикам зарубежные аналоги, что, в свою очередь, должно достигаться за счет развития высокотехнологичного сектора ОПК¹.

В соответствии с основными нормативными и правовыми документами в области обороны в числе приоритетных направлений совершенствования системы вооружения ВС РФ рассматриваются следующие [4]:

развитие систем и комплексов ВВСТ на основе технологий робототехники и интеллектуальных процессов управления;

приоритетное развитие высокоточного (высокоинтеллектуального) оружия с приданием ему способности интегрирования в межвидовые разведывательно-ударные системы;

развитие систем и комплексов нетрадиционного вооружения;

создание малогабаритных и сверхмалых средств вооруженной борьбы на основе микроминиатюризации и нанотехнологий, осо-

бенно для решения задач разведки, контрразведки и боевого управления;

создание базовых информационно-управляющих систем и их интеграция с системами управления оружием и комплексами средств автоматизации органов управления стратегического, оперативно-стратегического, оперативного, оперативно-тактического и тактического уровней и др.

Таким образом, Россия позиционирует себя как государство, способное обеспечивать технологические и технические «прорывы» в области развития средств вооруженной борьбы, а важнейшим условием развития системы вооружения ВС РФ объявлено, по меньшей мере, равенство с ведущими странами мира по техническому уровню вооружения и военной техники.

Однако сравнение выделяемых ассигнований двух прошедших лет на развитие системы вооружения ВС РФ и армии США показывают, что расходы на эти цели (закупки, НИОКР, техническое обслуживание) в армии США в 2011, 2012 годах составили 369,67 млрд. долл. и 392,76 млрд. долл. соответственно². На те же цели для развития системы вооружения ВС РФ в 2011, 2012 годах было выделено 770 и 1000 млрд. руб. соответственно, что на порядок меньше.

Помимо этого, неперенным условием успешного развития системы вооружения является своевременное создание научно-технического задела (НТЗ), являющегося базой для разработок новых образцов вооружения. Анализ перечня и содержания работ (фундаментальных, поисковых, прикладных и др.), выполняемых в рамках ГПВ-2020, показал, что доля (процент) специализированных разработок, направленных на обеспечение создания следующих поколений перспективного вооружения, остается крайне низкой, не соответствующей существующей практике ана-

1 Военная доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации»). – М., 2010.

2 Ежегодник СИПРИ 2013. Вооружение, разоружение и международная безопасность. – М.: Наука, 2013. – 895 с.

логичных исследований, ведущихся в США и странах НАТО.

Например, в США объем финансирования фундаментальных, прикладных исследований и технологических разработок в 2012 году составил порядка 12 млрд. долл. США (это более чем в 100 раз больше, чем в России). Причем наблюдается фактически равномерное распределение ассигнований между всеми заказывающими управлениями МО США, что, прежде всего, говорит о важности развития элементов НТЗ для создания перспективных образцов вооружения всех видов и родов войск [5].

Сохранение подобных диспропорций в объемах финансирования разработок, направленных на формирование научно-технического задела, уже сегодня создает реальные предпосылки значительного отставания Российской Федерации в вопросах обеспечения военной безопасности и национальной безопасности в целом, поэтому говорить о создании системы вооружения совершенно нового технологического уровня в настоящее время преждевременно.

Бесспорно, характер развития отечественных образцов вооружения и военной техники должен определяться возможностью достижения технического и технологического уровня образцов, находящихся на вооружении мировых лидеров. Для этого необходимо повышать объемы финансирования работ по созданию НТЗ, по отдельным перспективным направлениям продолжать разработки и выходить на экспериментальные образцы ВВТ, расширять область исследований, направленных на обоснование следующих поколений перспективного вооружения, тогда на следующем этапе планирования развитие системы вооружения в направлении нового технологического уровня станет достижимым.

В целом, необходимо отметить, что хотя на мероприятия действующей государственной программы вооружения выделяются беспрецедентно высокие финансовые средства, снижение темпов роста ВВП и снижение це-

лого ряда показателей, влияющих на бюджетную политику, уже сегодня создают сложную ситуацию по их выполнению¹.

Из этого следует, что ожидать коренного увеличения финансовых средств на развитие системы вооружения до 2025 года не придется, в лучшем случае сохранится существующая динамика расходов на оборону.

Подводя итог, можно констатировать, что в складывающихся условиях обеспечить финансирование рассмотренных путей развития системы обычных вооружений государству достаточно сложно. Кроме того, в современной ситуации необходимо учитывать недостаток временных ресурсов, необходимых для ликвидации количественного и качественного отставания от вероятных противников. Данный недостаток отчетливо обозначен на заседании «круглого стола» в Государственной думе Российской Федерации, на котором подводились итоги работы нового руководства Министерства обороны².

Таким образом, необходимо признать, что для решения задач сдерживания и отражения агрессии на региональном уровне в настоящее время и на среднесрочную перспективу из доступных России средств именно ТЯО является и будет являться «уравнителем» сил сторон, лишаящим НАТО (а также Китай) военного превосходства в обычных вооружениях. Тактическое ядерное оружие должно рассматриваться как инструмент сдерживания потенциальных конфликтов на региональном уровне, и поэтому одним из основных направлений военно-технической политики Российской Федерации в области развития системы вооружения должно стать приоритетное поддержание и развитие в составе ВС РФ комплексов тактического ядерного оружия наземного, воздушного и морского

1 Министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов сообщил, что Минфин обсуждает с Минобороны возможность переноса на два-четыре года части расходов по государственной программе вооружений / <http://www.minfin.ru>.

2 Строить – не ломать // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 49 (517). – С. 4.

видов базирования. Обязательным условием для успешного решения задач межвидовыми группировками, оснащенными ТЯО, должно стать сбалансированное развитие его как

класса вооружений, то есть должно быть обеспечено взаимное развитие обеспечивающих его боевое применение систем, в том числе необходимой группировки носителей.

Список использованных источников

1. Герасимов В.В. Будущее закладывается сегодня // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 10 (478). – С. 4.
2. Вопросы безопасности и стратегической стабильности в терминах и определениях // Под общей редакцией академика РАН Михайлова В.Н. – М.: Институт стратегической стабильности Государственной корпорации «Росатом», 2009. – 200 с.
3. Букреев Ю.Д. Пути повышения боеспособности Сухопутных войск и других сил общего назначения в системе стратегического сдерживания // Стратегическая стабильность. – 2009. – № 1. – С. 32-34.
4. Буренок В.М. Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. – М.: Граница, 2010. – 216 с.
5. Кравченко А.Ю., Смирнов С.С., Реулов Р.В., Хованов Д.Г. Роль научно-технического задела в инновационных процессах создания перспективного вооружения: проблемы и пути решения // Вооружение и экономика. – 2012. – № 4 (20). – С. 41-56.